

изводственной» понимает, в первую очередь, большія семьи. Между тѣм ко времени колхозной катастрофы число крестьянских хозяйств увеличилось почти вдвое: большія семьи исчезли. Нельзя согласиться и с тѣм, что большинство крестьян покинуло колхозы, что оно побѣдило их. К прискорбію, это не так. Возвеличивая крестьянство, автор весьма суров к интеллигенции: отзвуки старо-народнических настроеній.

Но критика отдѣльных пунктов не должна ослабить общаго чрезвычайно отраднато впечатлѣнія от этой небольшой книги, богатство содержанія которой дѣлает невозможным краткое резюмирование. «1931 год» является уже своего рода резюме ряда больших научных работ автора.

Мужественная вѣра в русский народ проникает книжку, исполненную мѣтких исторіософических экскурсов (в частности — о фазах развитія русской интеллигенціи, о роли самодержавія). Многое может вызвать возраженія. Напримѣр, анализ причин побѣды большевизма: твердокаменный, изувѣрскій антигуманизм должен был взять верх над размягчившимся, затуманившимся гуманизмом «ушадочной» предвоенной интеллигенціи. Но прочесть этот труд слѣдует всякому, чьи думы с нашей родиной.

С. Жаба.

Г. Н. ПОЛКОВНИКОВ. «Диалектика Исторіи». (Париж, 1931. Изданіе Евразійцев).

Мнѣ кажется, что книга г. Полковникова не может служить примѣром научных достижений евро-

пейства. Книга эта безспорно учена, но как-то по ученически учена. Кажется, что автор, уже приступив к писанію, стал разбираться в Гегель, Шпенглерѣ, романтиках, славянофилах и не успѣл сказать ничего своего. Когда автору приходится, в новой связи, говорить о том, что было сказано им раньше, он не просто ссылается на сказанное, но почти слово в слово повторяет это (ср. напримѣр, стр. 54 и 36). Так случается писать людям, охваченным новой, в их сознаниі еще не оформившейся до конца мыслью — так писали Бэкон, Вико, Гердер. Но, вѣдь, автор в мѣстах, на которыя я сейчас сослался, не говорит ничего новаго. В книгѣ, помѣченной 1931 годом, странно читать формулы, извлеченныя из старых гимназических учебников, — напримѣр, «разсудочнаго искусства» времени «ложно-классицизма» (стр. 32, 34 и 134). Иныя формулы автор прилагает к явленіям, к которым онѣ не имѣют ровно никакого отношенія.

Досаднѣе всего, что в трудѣ, главная цѣль котораго — критика западно-европейской культуры, не сказано ничего о современном культурном кризисѣ, дающем столь много для болѣе углубленнаго и вмѣстѣ болѣе точнаго, чѣм прежде, пониманія сущности этой культуры, как осолобаго процесса.

П. Бицилли.

Le gérant : Rossel-Chiot.

IMPRIMERIE
DE LA SOCIÉTÉ NOUVELLE
D'ÉDITIONS FRANCO-SLAVES,
32, rue de Ménilmontant, Paris

